

Анатолий Аркадьевич Лазаревич
Институт философии НАН Беларуси
г. Минск, Беларусь
E-mail: a.a.lazarevich@gmail.com
ORCID: 0000-0002-3365-2019

Формирование новой социальности в цифровую эпоху: опыт Беларуси, глобальные цивилизационные тренды и вызовы

Аннотация. В статье отражены процессы модернизации Беларуси в контексте общецивилизационных тенденций становления информационного общества и цифровой трансформации. Показаны особенности белорусского пути развития в постсоветский период, позволившие сформировать в стране прочный фундамент инновационных изменений в экономике и социальной сфере. Раскрыты основные этапы становления в Беларуси информационного общества и предпосылки перехода к информационно-цифровым платформам научно-технологического, социально-экономического и культурного развития. В связи с активным влиянием высоких технологий на общество показаны тенденции формирования новой модели социума. В этом контексте осуществлен социально-философский анализ феномена «новой социальности» как результата глубинной трансформации общественных структур и субъектности под воздействием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Новая социальность рассмотрена с учетом изменений, происходящих на государственно-управленческом, общественно-экономическом, социально-культурном и субъект-антропологическом уровнях. Рассматривается диалектика глобальных цивилизационных трендов и специфики институциональной адаптации на примере Республики Беларусь. Отдельно выделена актуальная для современности проблема создания систем искусственного интеллекта и их использования в различных сферах общества. Показана необходимость выработки эτικο-культурных и социально-правовых механизмов управления процессом развития искусственного интеллекта. Охарактеризованы сопутствующие вызовы и риски для человека и общества, возникающие в связи с прогрессом в области высоких технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта. Значительное внимание уделено философской рефлексии антропологических рисков делегирования когнитивных и экзистенциальных функций

искусственному интеллекту, проблемам сохранения человеческой автономии и конструированию этико-правовых оснований для гармонизации социотехнического развития.

Ключевые слова: Республика Беларусь; белорусская модель развития; информационное общество; цифровая трансформация; новая социальность; искусственный интеллект

Конец XX – начало XXI в. характеризуются рядом ключевых событий общественно-политического, социально-культурного и научно-технологического характера. Важнейшими среди них следует назвать распад СССР и разрушение, в связи с этим, сложившихся ранее основ миропорядка, трансформацию идеологии и практики глобализма, а также норм национально-культурной идентичности, бурное развитие науки, технологий и цифровой инфраструктуры общества.

Республика Беларусь в своей новейшей истории столкнулась со всеми этими изменениями, пройдя ряд ключевых этапов. Формирование института президентства в Беларуси стало одной из центральных задач политической трансформации. Проведенный в 1996 г. референдум, по сути, переформатировал государственную систему, передав ведущую роль президентской власти. Этот шаг вызвал широкий спектр оценок, от острого критицизма до констатации необходимости институциональной централизации в условиях исторической неопределенности. Дискуссии, развернувшиеся вокруг соотношения парламентарной и президентской форм правления, в большей степени касались не теории демократии как таковой, а вопроса применимости ее принципов к реальной практике постсоветских государств, еще не прошедших полноценной правовой и политической эволюции (Гусаков 2025). В белорусских условиях такой выбор, очевидно, оказался следствием не столько абстрактных моделей, сколько конкретных историко-культурных обстоятельств и стремления к сохранению целостности общества.

Консолидация власти позволила сосредоточить усилия на решении фундаментальных задач: политической стабильности, управляемости социальными процессами, экономического восстановления и укрепления культурной самобытности. Президентская система в Беларуси, развиваясь по пути «восточноевропейского смешанного типа» (Паречина 2003),

постепенно обрела четкие контуры самостоятельной ветви власти, создающей символическое и практическое единство между государственными структурами. Это стало базой для формирования устойчивой политической вертикали, способной взять на себя ответственность за преобразование общества в условиях переходной эпохи.

Социально-экономическая политика Беларуси того времени обрела отчетливый вектор: движение к эволюционному обновлению без резких рывков и разрушений, с опорой на преемственность советского хозяйственного механизма, при этом с учетом культурных традиций и ментальных особенностей белорусского народа. Стратегия развития, определяемая руководством страны, не стремилась к заимствованию чуждых шаблонов и не поддавалась соблазну эклектики, что объясняется глубокой интуитивной верой в необходимость органического преобразования, исходящего изнутри, а не навязываемого извне. Идея сильного государства, которая стала краеугольным камнем этой модели, основывалась на убеждении, что только централизованная власть может гарантировать социальную справедливость, правовой порядок, устойчивый экономический рост и защиту от хаоса, в который легко скатываются неукрепленные демократии в условиях кризиса идентичности.

В этой системе хозяйствование рассматривалось как поле для справедливой конкуренции, где частная инициатива получает поддержку наравне с государственными структурами, но при этом строго ограничивается рамками общественного интереса и национальной безопасности. Экономическая деятельность переставала быть лишь инструментом прибыли и становилась способом реализации общего блага через инвестиции в инфраструктуру, модернизацию производства и рост занятости. Внешнеэкономические связи рассматривались сквозь призму многовекторности – как способ уравновесить внутренние потребности и международные риски, открыть страну для новых идей и технологий, не теряя при этом независимости и контроля над стратегическими сферами жизнедеятельности общества и государства.

Одновременно Беларусь делала ставку на углубление интеграционных процессов с разными странами и регионами, придавая особое значение не только экономике, но и культуре,

науке, здравоохранению, образованию. Подобная интеграция понималась не как растворение в чужом, а как расширение сфер взаимного обогащения. Центральным элементом этой модели становится социальная политика как глубинная философия государства – забота о человеке, его здоровье, образовании, культурной наполненности, возможности реализовывать себя независимо от экономического статуса.

Приведенные выше характеристики сложившейся на данном этапе белорусской модели национально-государственного и социально-экономического развития свидетельствуют о достаточно стабильном положении страны, создающем предпосылки для дальнейшего устойчивого роста, модернизации экономики на базе ускоренного научно-технического и инновационного развития. Главным социально-экономическим приоритетом неизменно является дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения на основе технологического переоснащения и совершенствования структуры экономики, роста ее конкурентоспособности, качественного совершенствования систем здравоохранения, образования, науки, культуры.

Важной задачей и в государственно-политическом, и в социально-культурном отношении является дальнейшая планомерная модернизация всех сфер жизни белорусского общества с учетом достижений и тенденций общецивилизационного развития. Приоритетными в данной связи выступают разработки в сфере информационно-коммуникационных и цифровых технологий, создания систем искусственного интеллекта, что коренным образом влияет на материально-техническую инфраструктуру всех отраслей экономики, формирует новую модель общества и его потенциальные возможности. В Республике Беларусь данный приоритет на уровне программных документов закреплён в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития страны на период до 2030 года, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 10 февраля 2015 г.¹

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).

Среди других стратегических правительственных решений, регламентирующих процесс становления в Республике Беларусь информационного общества, следует назвать Стратегию развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., которая определила принципы государственной политики страны в сфере информатизации и выделила основные направления развития информационного общества с учетом совокупности факторов, влияющих на его прогресс².

Важное значение также имела принятая в свое время Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг.³ Реализация данной программы способствовала достижению одного из приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь – эффективным инвестициям и ускоренному развитию инновационных секторов экономики. В результате были созданы условия, содействующие эффективной трансформации большинства сфер деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой базы экономики, развитие информационной инфраструктуры и совершенствование задач и технологических возможностей электронного правительства.

Ключевым моментом в этом направлении явилось принятие Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики». Данным документом были переопределены правовые основы деятельности Парка высоких технологий, в том числе установлены порядок работы и объем компетенций его Наблюдательного совета и Администрации, алгоритм регистрации резидентов, требования, предъявляемые к их деятельности. Основным достижением стало установление беспрецедентных

² Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы: утверждена на заседании Президиума Совета Министров от 03.11.2015 № 26. URL: <http://nmo.basnet.by/informatization/Стратегия%20развития%20инф-ии%20на%202016-2022%20гг.PDF> (дата обращения: 03.02.2025).

³ Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы: утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23.03.2016 № 235. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600235> (дата обращения: 03.02.2025).

мер государственной поддержки ПВТ, а также отечественной ИТ-отрасли в целом⁴.

На сегодняшний день Республика Беларусь, как и ряд других стран мира, использующих информационные технологии в национальных интересах, следует в фарватере решения стратегических задач по вхождению в глобальное информационное общество. Эти задачи предполагают ответы по меньшей мере на три основополагающих вопроса:

1) цель создания информационного общества;

2) определение средств и путей достижения этой цели, направленных на расширение сферы применения информационных технологий, упрощение доступа к информации, создание политических, экономических, культурных и правовых условий, способствующих развитию национального информационно-технологического пространства;

3) распределение политических, экономических, финансовых и организационных ролей и ответственности между ключевыми субъектами информационного пространства – государством, институциональными структурами общества, бизнесом и др.

Стратегия развития информационного общества в Беларуси основывается на исторически сложившейся системе образования, которая в значительной степени ориентирована на подготовку кадров по естественнонаучным и техническим специальностям в целях обслуживания наукоемких производств, в том числе в области информационно-коммуникационных технологий. С учетом приоритетов цифровой эпохи необходимо оперативно реагировать на требования развивающегося информационного общества и запросы научно-производственной отрасли ИКТ (информационно-компьютерных технологий). Важной задачей в этом направлении видится создание эффективной национальной информационной среды системы образования, с помощью которой можно осуществлять взаимодействие всех субъектов сферы образования, и формирование национальной системы электронных образовательных ресурсов.

⁴ О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8. URL: <https://pravo.by/docume nt/?guid=12551&p0=Pd1700008> (дата обращения: 03.02.2025).

Приоритетными направлениями развития информационной индустрии и научных исследований в сфере ИКТ также являются: создание на базе ведущих белорусских университетов и НАН Беларуси производства перспективного программного обеспечения, разработка и внедрение суперкомпьютерных технологий и технологий распределенных вычислений, формирование экспортно-ориентированной отрасли услуг по автоматизированному проектированию сложных изделий, технологических процессов, разработке проектно-конструкторской и технологической документации.

В общезивилизационном плане развитие высоких технологий и реализации цифровой повестки в конечном итоге приводят к формированию новой модели социального развития – *новой социальности*. Как для Беларуси, так и для других стран мира эта новая модель социальности обуславливает несомненный прогресс всех сфер жизнедеятельности общества, привнося, тем не менее, в этот процесс определенные риски и вызовы, которые необходимо выявлять и своевременно купировать.

Отличительные признаки становления новой социальности прослеживаются на нескольких уровнях. На *уровне государственного управления* становится все более очевидным, что классические формы администрирования претерпевают существенное изменение. Государство стремится к большей гибкости, к гуманизации своих функций, к перенастройке на сервисную модель взаимодействия с гражданином. Здесь происходит переосмысление роли власти и гражданского общества, где само гражданское общество перестает быть рационально-упорядоченным институтом эпохи Просвещения и все больше приобретает форму сетевых, спонтанных, а подчас и конфликтных форм самоорганизации. Это требует философско-правового осмысления, критической экспертизы и интеллектуальной поддержки, без которых новая модель социальности рискует оказаться зависимой либо от бездушной технократии, либо от информационного хаоса.

В *экономическом плане* новая социальность проявляется не просто как инструмент повышения эффективности, а как средство гуманизации самой экономической логики развития. Искусственный интеллект, автоматизация и платформенные решения выводят экономику на новый уровень планирования,

но парадоксально возвращают ее к человеку как центральному элементу новой социальности. Одним из фундаментальных понятий здесь становится понятие услуги (социального сервиса) — не как чего-то вспомогательного и эфемерного, а как универсальной формы производственной и социальной деятельности. Ошибочно воспринимать данную форму деятельности как нетрудовое, виртуальное занятие: напротив, в услуге выражается суть человеческой направленности всей экономической системы. Это деятельность адресная, ориентированная не просто на потребителя, но на личность. Все, что создается, должно соотноситься с вопросом: кому это нужно и зачем. Даже материальные продукты, помещенные в контекст их социальной значимости, могут быть поняты как услуги, если рассматривать их в качестве результата направленного взаимодействия между производителем и обществом. Экономика в этих условиях становится не просто системой обмена, а полем социально значимых смыслов, где технологии должны служить человеку, а не подменять его.

В культурно-цивилизационном отношении формирующаяся «новая социальность» отличается тем, что цивилизация все активнее «подчиняет» себе культуру, которая в предыдущих типах общественного развития мыслилась как фундамент и главный «арбитр» цивилизационной динамики. Для культуры, как подчеркивал Н. Бердяев, характерна *национальная*, «почвенная», а для цивилизации — *интернациональная* природа (Бердяев 1990). Этот разрыв сегодня заметно обостряется. Культурные ценности, прежде формировавшиеся в рамках конкретных наций и государств, теперь мгновенно транслируются, тиражируются и зачастую теряют привязку к месту и времени своего происхождения. Возникает проблема сохранения национально-культурной идентичности, причем не на уровне риторики, а как инструментально-философская задача: как сохранить подлинность, не замкнувшись в архаике, как открыть-ся миру, не потеряв собственную уникальность.

Акцентуация национального в культуре при игнорировании общецивилизационного вектора обрекает культуру на застой, делает ее статичной, самодовлеющей, неспособной к диалогу. Однако доминирование цивилизационного компонента столь же опасно, так как разрушает уникальность, растворяет

особенное в универсальности, подменяет глубину динамикой. Поэтому задача современного культуротворческого процесса – не сопротивляться изменениям, но стать их активным фактором, формируя внутреннюю устойчивость и осознанную открытость одновременно.

Наконец, следует обратить внимание на *философско-антропологический* срез проблем новой социальности, ибо именно человек оказывается в ее эпицентре, а его внутренняя структура, образ мира и способ бытия претерпевают наибольшие изменения. Современная реальность предъявляет к человеку такие темпы и такие уровни интенсивности, которые еще недавно казались просто невозможными. Информационные потоки возрастают лавинообразно, события сменяют друг друга с огромной скоростью, а сам человек все чаще выступает не субъектом, а носителем и ретранслятором этих потоков, не имея времени ни на рефлексию, ни на осмысление. В этом кроется источник не просто социальной усталости, но глубокой антропологической деформации – разрыва между сущностной природой человека и функциональными ожиданиями от него в условиях цифровой эпохи.

Мироощущение современного человека стремительно ускользает от классических онтологических оснований. Жизнь все чаще переживается как фрагментарная, точечная, лишенная цельной смысловой перспективы. Показательно, что вместе с технологическим прогрессом возрастает распространенность различных форм девиации: от интернет- и игровой зависимости до нео-поведенческих синдромов, формирующихся на стыке виртуальных и реальных форм бытия. Человек оказывается не только погружен в цифровую среду – он начинает в ней «растворяться». Становится очевидным, что когнитивные и психоэмоциональные ресурсы личности не поспевают за скоростью технологических изменений. При этом особенно тревожным симптомом является отсутствие у значительной части индивидов способности к самостоятельному смыслообразованию: в эпоху избыточной информации люди все чаще прибегают к готовым шаблонам, тиражируемым в медиасреде, не вникая в их происхождение, структуру и ценностную подоплеку. Именно отсюда проистекает феномен клипового сознания – сознания поверхностного, ускользающего, реактивного,

не способного к устойчивому вниманию, критике и творческому переосмыслению.

Этот антропологический сдвиг, несущий в себе угрозу не только интеллектуальному, но и экзистенциальному здоровью человека, закономерно ведет к мировоззренческому хаосу, к растерянности в определении базовых координат жизни. Размываются границы между подлинным и искусственным, между пережитым и симулированным, между телесным и цифровым, и в этом хаосе человеку все сложнее сохранять ощущение внутреннего ядра – того самого центра, вокруг которого строится его идентичность. Для того чтобы обрести возможность отвечать на эти вызовы, требуются не только определенные образовательно-профессиональные компетенции, но и глубокое философское переосмысление – возвращение к фундаментальным вопросам: кто такой человек в эпоху новой социальной роли, каково его предназначение, где границы его свободы и возрастающей зависимости от стремительно развивающегося техномира.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что современный цивилизационный прогресс и связанная с ним новая темпоральность социальной практики во многом опережают возможности теоретического предвидения данных процессов, то есть возможности социальной теории. Социальная теория чаще всего является запаздывающим результатом обобщения стремительно развивающейся практики. В отмеченном контексте следует подчеркнуть то, что новое состояние, в которое вступает человечество, требует новых интеллектуальных технологий и нового типа знаний, которые обеспечивают эффективный отбор как необходимой информации, так и соответствующих поведенческих ориентаций и компетенций. Можно выразиться даже более строго: складывающиеся новая социокультурная и техническая реальность требуют нового типа субъекта, который бы органично соответствовал этой реальности. Все попытки улучшения когнитивных функций человека и возможной «чипизации» людей, развитие интеллектуальной робототехники, нейроинтерфейсов и т.п. направлены именно на это. С традиционной гуманистической точки зрения такая перспектива научно-технического прогресса выглядит, мягко говоря, недостойной *homo sapiens*, называемого венцом природы.

Тем не менее, технологии искусственного интеллекта, как часть новой социотехнологической реальности, прочно входят в повседневную жизнь на самых разных уровнях – от бытового, медицинского и научно-образовательного до военно-промышленного и космического. Они активно развиваются во всех странах мира. К примеру, в Беларуси достижения в этой сфере были представлены на II Форуме IT-Академграда «Искусственный интеллект в Беларуси» в 2023 г. Значительный интерес вызывают белорусские академические разработки ИИ в космической сфере, в здравоохранении, в логистике, в развитии общественного транспорта, в области компьютерного зрения, спортивной аналитики и т.д. На форуме также была представлена белорусская платформа искусственного интеллекта BELAI.BY. Большое внимание как в Беларуси, так и во всем мире уделяется правовым и этическим аспектам внедрения ИИ в социальную практику. Существенной проблемой в этой связи является значительное отставание нормативно-правовой базы функционирования искусственного интеллекта от развития самой технологии.

Не столь радужными выглядят и перспективы самого человека в контексте стремительного прогресса в области искусственного интеллекта. По мере того, как мы «делегуем» технике сначала физические, а затем и интеллектуальные функции, меняется сама архитектура повседневного мышления: часть навыков утрачивается, часть – перераспределяется в сторону иных когнитивных стратегий. Возникает риск своеобразной «когнитивной монокультуры», когда наружный сервисный контур начинает подменять внутренние механизмы ориентирования, памяти, рассуждения. Человек при этом рискует превратиться не просто в придаток технологии, но и в индивида, чья творческая практика постепенно выхолащивается, поскольку ключевые операции – от навигации и планирования до анализа информации и принятия решений – способны выполняться (и уже выполняются) инструментами искусственного интеллекта.

Теоретический горизонт этого процесса легко радикализировать: если интеллектуально-технологические системы уже умеют управлять транспортом, оптимизировать платежи, вести диалог, настраивать принятие решений в судопроизводстве

и управлении, рефлексировать над собственным опытом и автоматически его улучшать, то новый социотехномир оказывается функционально самодостаточным и может, казалось бы, обходиться без прямого участия человека. Но в этом тезисе скрыт методологический изъян: проблема не только в мощности алгоритмов, но и в том, как мы проектируем совместное бытие человека и машины. Отказ от человеческих возможностей в инфраструктуре решений чреват не прогрессом, а выхолащиванием субъектности. Именно поэтому задача сегодня – не тотальная автоматизация, а взвешенная архитектура сосуществования, где диапазоны человеческой компетенции сознательно сохраняются и институционально защищаются.

Не совсем понятны пока и перспективы использования технологий искусственного интеллекта в широком плане социокультурной и общественно-политической модернизации общества, например, в выработке и выборе приоритетов государственной политики и управления, развития институтов и систем демократии и т.п. Ключевым элементом любой демократической системы является возможность свободного волеизъявления людей, а также желание и способность политической системы аккумулировать мнения и настроения большинства субъектов этой системы с целью принятия тех или иных решений. Традиционно человек всегда полагался на свой жизненный опыт и свои знания при осуществлении того или иного выбора. При широком использовании технологий искусственного интеллекта появляется не только соблазн, но и своего рода необходимость опереться на «его мнение». В таком случае открываются новые возможности для манипуляции как индивидуальным, так и общественным сознанием, что, несомненно, содержит большие угрозы для перспектив демократии и социальной стабильности. Другими словами, демократия попадает в тесную зависимость от незначительного меньшинства разработчиков систем искусственного интеллекта и возможных сторонних лиц. К примеру, в рейтинге Топ глобальных рисков (по итогам опроса участников Всемирного экономического форума-2024 в Давосе) «опасность нарушения работы ИИ и предоставление им неправильной информации» находится на втором месте после, фактически,

неподконтрольных нам экстремальных природных/погодных факторов⁵.

Проблема статуса и динамики человеческого потенциала в современной социо-техно-культурной среде, для которой характерно стремительное распространение информационно-цифровых технологий (в том числе технологий искусственного интеллекта) и включение различных аспектов жизнедеятельности человека в систему техно(цифро)мира, актуализировалась сравнительно недавно, но на сегодняшний день уже стала одной из центральных проблем различных научных дисциплин. Формируется концептуальный и методологический аппарат изучения этой проблемы в русле не только философии, но и социологии, экономики, правоведения, культурологии, психологии, технонауки, когнитивных и других наук. Данный процесс далек от своего завершения в силу ряда обстоятельств, в том числе и потому, что позиция ученых определяется в дискуссии относительно достоинств и недостатков современных цифровых технологий, их влияния на приоритеты развития общества и государства.

Выделяя в этом спектре проблем тему искусственного интеллекта, следует обратить внимание на возможности ее понимания и определенного решения средствами философского знания. Центральной темой философии с момента ее возникновения была тема сознания – сознания человеком самого себя, себя в мире природы, познания вещей и явлений окружающего мира и, как следствие, осмысления феномена знания и возникновения науки (сначала в лоне философии) с ее понятийно-категориальным аппаратом. В рамках этого процесса появились оценочные суждения, ценностные градации и этические нормы. Все это осуществлялось путем длительной социально-культурной эволюции человечества, сопровождавшейся различного рода достижениями и катаклизмами, условно называемыми естественным отбором.

Искусственный интеллект в цепи этой эволюции явление абсолютно новое, не свойственное живой природе, а потому

⁵ Global Risks Report 2024 // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024> (дата обращения: 28.01.2024).

и называемое искусственным. Это уже плод творения человеческого разума, имеющего исторические основания своего развития и управления. Искусственный же интеллект ничего подобного пока не имеет. Важно поэтому использовать ценностный арсенал философской этики для создания инструментов конструктивной социализации систем искусственного интеллекта. Это одна из первоочередных задач эффективного взаимодействия философов и инженеров-программистов в области искусственного интеллекта.

Вторая не менее важная задача связана с пониманием того, что развитие научно-технического прогресса обусловлено непрерывным углублением познания, проникновением человеческой мысли в сущность вещей и явлений, генерированием креативных идей, которые проходят верификацию по определенным критериям обоснования истины и организации знания. Все это является результатом многовековой работы в области теории познания, логики и методологии науки, и это едва ли реализуемая задача в рамках идеи автономности разработки систем искусственного интеллекта в среде узких специалистов. Другими словами, перспективы развития искусственного интеллекта, особенно так называемые «сильные» его версии, следует связывать с междисциплинарными подходами и участием в этом процессе философов, психологов, лингвистов, юристов и других представителей социально-гуманитарного знания.

В этой связи особое значение приобретают комплексное исследование проблем адаптации человека, общества и государства к жизнедеятельности в условиях новой (цифровой) реальности и интенсивности информационно-коммуникационных процессов, а также системная разработка принципов и механизмов стратегического планирования и управления сетевой коммуникационной средой с учетом стратегических задач социально-экономического и государственного развития.

Сегодня совершенствуются и умножаются технико-технологические средства цивилизационного развития, но при этом нередко исчезают с поля зрения гуманитарные смыслы и цели прогресса. Другими словами, в техническом и технологическом плане можно почти все, в социально-культурном и нравственном же отношении существуют своего рода «красные линии», которые ни единственный человек, ни общество

в целом не должны переходить. Поэтому в качестве ключевой философско-мировоззренческой задачи современности выступает устранение наметившегося ценностного разрыва между возможностями социотехномира и гуманитарными идеалами и смыслами человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бердяев Н.А. 2006. Смысл истории. Москва : Канон+. 352 с.

Гусаков В.Г. (ред.) 2025. Институт президентской власти – укрепление белорусской государственности и национальной безопасности : материалы круглого стола, посвящ. 30-летию института президентства в Республике Беларусь (Минск, 18 июля 2024 г.) / сост. А.А. Коваленя и др.; под общ. ред. В.Г. Гусакова. Минск : Белорусская наука. 216 с.

Паречина С.Г. 2003. Институт президентства: история и современность / под общ. ред. Е.В. Матусевича. Минск : ИСПИ, 2003. 163 с.

Anatoly A. Lazarevich

National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus. E-mail: a.a.lazarevich@gmail.com

Formatting a New Sociality in the Digital Age: Experience of Belarus, Global Civilization Trends and Challenges

Abstract. The paper reflects processes of modernization of Belarus in the context of general civilizational trends of the formation of the information society and digital transformation. The author demonstrates features of the Belarusian development in the post-Soviet period, which have allowed the country to form a solid foundation for innovative changes in the economy and social sphere. Also he reveals main stages of the formation of the information society in Belarus and prerequisites for the transition to information and digital platforms of scientific, technological, socio-economic and cultural development. The author presents tendencies in the formation of a new model of society because of the active influence of high technologies on a society. He takes into account all changes at the state-administrative, socio-economic, socio-cultural and subject-anthropological levels and shows a new sociality. In this context, a socio-philosophical analysis of the phenomenon of “new sociality” is carried out as a result of a profound transformation of social structures and subjectivity under the influence of digital technologies

and artificial intelligence. The dialectic of global civilizational trends and the specifics of institutional adaptation are considered using the example of the Republic of Belarus. The author examines the problem of the formation of artificial intelligence systems, the possibilities of their use in various spheres of society, the necessity of creating of ethical, cultural and socio-legal mechanisms for managing artificial intelligence development programs. The accompanying challenges and risks for humans and society arising from progress in the field of high technologies, including artificial intelligence technologies are also in the focus of the research. Considerable attention is paid to the philosophical reflection of the anthropological risks of delegating cognitive and existential functions to AI, the problems of preserving human autonomy and the construction of ethical and legal foundations for the harmonization of socio-technical development.

Keywords: Republic of Belarus; Belarusian development model; information society; digital transformation; new sociality; artificial intelligence